МФ
12
В-39

Ветошкин М.
Что такое
РКИ?

М., 1920

Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Наркомпросвета РСФСР
Правов. ин-т 1932 г.
ПОГАШЕНО
МД
12
В39
350
В.39.

М. ВЕТОШКИН.

Что такое Рабоче-Крестьянская Инспекция.

(К VIII с'езду Советов).

350
В.39.

Москва,
Издание Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции.
1920 год.

434 К

8/И

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛ...
ИСТОР... ЯЯ
БИБЛИОТ... ГСФСР
28708 1993 ГОД

29-я Типография Полиграф. Отдела М. С. Н.

МА
12
В39

ПОГАШЕНО

I.

Рабочее Государство и Социалистический Контроль.

Советская власть является внешним выражением пролетарской диктатуры в период переустройства капиталистического общества на новых коммунистических началах. Советская Республика есть форма пролетарского государства, которое по определению Маркса и Энгельса «есть организованный в господствующий класс пролетариат».

Само по себе государство есть аппарат насилия одного класса над другим. До сих пор оно было орудием угнетения эксплоататорским меньшинством подавляющего большинства трудящихся. В руках крестьян и рабочих государство должно стать средством освобождения их от капиталистического рабства.

Государство существует не извечно. Было время, когда люди совсем не знали, что такое государство и государственная власть. Только на определенной ступени экономического развития человечества, когда общество разделилось на классы с противоположными экономическими интересами, государство стало исторической необходимостью. Оно возникло из потребности держать в узде враждующие классы общества. Пока не было классов, т.-е. разделения человечества на враждующие экономические группы с противоположными экономическими интересами, не было необходимости и в существовании государства и государственной власти. Государство стало исторически необходимо, как только общество, в результате своего развития, расчленилось на классы. Конечно эти классы с самого начала их возникновения были не равны друг другу по силе их экономического могущества и общественного влияния. Государство, как орудие «удержания в узде», как говорит Энгельс, противоположности классов, явилось организацией самого могущественного экономически-господствующего класса, который при помощи этой организации (т.-е. при помощи государства) стал также политически господствующим классом. А это политическое главенство благодаря классовой

Министерство
№ 1
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

организованности, которая приняла форму государства и государственной власти, дало в руки господствующего класса новые средства для подавления и эксплоатации угнетеных классов. Таким образом до сих пор государство, как политическая организация общества, исторически всегда было средством подавления и эксплоатации одним классом (господствующим, экономическим более сильным) другого (угнетенного, экономически слабосильного). Древнее и феодальное (средне-вековое) государства были органами эксплоатации рабов и крепостных, современное капиталистическое государство (все равно в какой форме: ограниченной или неограниченной монархии, парламентарной демократии, республики и т. д.) есть орудие эксплоатации наемного труда капиталом.

С переходом государственной власти в руки угнетенного класса (пролетариата) государство не перестает быть орудием господства одного класса над другим, но теперь оно становится орудием господства огромного большинства населения (трудящихся) над эксплоататорским меньшинством, которое конечно не желает добровольно уступить своих привеллегий, отпадаться от своей привольной господской жизни. Буржуазное бощество пускается на тысячи ухищрений (лжи, обмана, подкупа, угроз), прибегает ко всем формам насилия, открытых востаний и тайных заговоров для того, чтобы вернуть свое господство, свою политическую власть и отобранные у него орудия производства. Для подавления рабовладельческих восстаний, бешеного вооруженного сопротивления господствующих классов (буржуазии) пролетариат и пользуется государственною властью. Из орудия угнетения трудящихся государственная власть становится в руках пролетариата средством подавления сопротивления эксплоататоров. Пролетариат берет государственную власть в свои руки прежде всего для того, чтобы уничтожить частную собственность на средства производства. Но превращая средства производства (машины, фабрики, заводы, землю, сырые материалы, необходимые для производства) в государственную собственность, пролетариат тем самым уничтожает основу классового разделения общества, а стало быть и самые классы.

Человечество вступило в настоящее время уже в такой период своего развития когда существование классов не только перестало быть необходимостью (а оно было в свое время исторически необходимо), но стало прямой помехбй для пробизводства и всего дальнейшего развития общества. Классы должны исчезнуть так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. А с исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство.

«Общество, говорит Ф. Энгельс, которое по новому организует производство на основе свободной и равнбй ассбциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прямой и бронзивым топором».

Это не может конечно наступить сразу, так сказать «по щучьему велению». Жестоко ошибаются анархисты, которые думают, что государственную власть можно отбросить со дня на день, одним росчерком пера. «Государство (а, стало быть, и огсударственную власть), говорит тот же великий учитель пролетариата, слова которого мы только что цитировали, не «отменяется», оно отмирает». По мере того, как место распоряжения над лицами будет заменять распоряжение вещами и руководством процессами производства, вмещательство государственной власти в общественные отношения станет в одной области за другой излишним и само собой отпадет («заснет», по выражению Энгельса) Это, разумеется, длинный исторический процесс, на протяжении которого пролетариату будет необходима государственная власть, как средство «распоряжения над лицами», их принуждения, понуждения, подавления попыток возврата к прошлому со стороны заинтерисованных в том групп и классов.

Советская власть и советское государство, как форма пролетарской диктатуры, и является таким средством подавления буржуазии со стороны победоносного пролетариата, направленным против всех и всяческих попыток реставрировать (востановить) прошлое.

Три года существует уже рабоче-крестьянское государство; мы не знаем как долго будет еще необходима освобождающемуся от капиталистической эксплоатации рабочему классу государственная власть. Несомненно, что эта властьи государственная организация общества будет необходима до тех пор, пока будет существовать классовое разделение общества и угроза со стороны буржуазии восстановить капиталистическое прошлое.

Спрашивается, имеем-ли мы уже теперь дело с тем процессом, который Энгельс назвал «отмиранием» или «засыпанием» государства? Нам кажется, несомненно—да. Если по поводу Парижской Коммуны 1871 г., этой первой, еще робкой попытки возникновения рабочего государства, Маркс писал, что Коммуна не была уже государством в старом смысле этого слова, то тем более это необходимо сказать о Советской Республике.

Уже Парижская Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, достигнув власти, не может пользоваться для своих целей старой государственной машиной; что если этот класс не хочет потерять только что завоеванное господство он должен, во-первых, устранить весь старый, направлявшийся до тех пор против него самого, механизм угнетения, с другой—обезопасить себя со стороны своих собственных служащих и уполномоченных тем, чтобы их можно было в любе время и всех без исключения смещать. Если уже Парижская Коммуна 1871 г., явившаяся прообразом первого в мире рабочего правительства, родикально порвала со всеми характерными особенностями старого буржуазного государства, то Советская власть 1917 г., как наследница и великая продолжительница заветов парижских ком-

мунаров, не оставила и камня на камне от старого государственного аппарата. Он весь разбит, этот старый государственный аппарат угнетения, сверху до низу, и на его месте творческими усилиями трудящихся масс построено новое, величественное здание Советской Республики. Так и должно было быть, ибо не вливают вина нового в меха старые. Пролетарий несет миру новую идею общественной жизни и новую форму общественного устройства.

К этой новой форме государственного устройства нельзя подходить со старыми методами контроля и надзора за его органами. С изменением самой природы, существа государственной власти меняется и существо государственного контроля.

В буржуазном обществе государственная власть есть орудие угнетения небольшими группами эксплоататоров огромных масс трудящихся. С стечением времени это орудие угнетения ставится в известные формы буржуазной законности, соблюдение которых по разным соображениям выгодно для господствующих классов. Государственный контроль имеет своим назначением в буржуазном государстве следить за соблюдением этой «законности» органами государственной власти. Оставаясь по существу и сам одним из органов этой бурзуаной государственной власти, государственный контроль в капиталистическом государстве никогда не мог подняться до роли фактического наблюдения над общественной целесообразностью тех или иных действий органов государственной власти. Где, в самом деле, об'ективный критерий того, что общественно-целесообразно будет то действие, на котором настаивает госуд. контроль, а не то, которого добивается то или иное министерство? Как в государственном контроле так и в министерстве сидят чиновники, состоящие на службе у одного и того же буржуазного государства, от него зависимые и ему покорные слуги.

При этих условиях естественно госуд. контроль в любом буржуазном государстве остается по существу дела только на функциях проверки законности или незаконности тех или иных сметных титулов и отдельных действий подотчетных ему органов государственной власти.

Иным является назначение социалистического контроля в рабочем государстве, которое является уже не орудием эксплоатации одного класса другим, а средством подавления и принуждения эксплоататорского класса в его попытках возврата к прошлому. По мере замирения гражданской борьбы в обществе и исчезновения классов это орудие, как аппарат принуждения, становится не нужно и «отмирает». «Место правительства над лицами, как выражается Энгельс, заступает распоряжение вещами и руководство процессами производства». Но как должен идти этот процесс, о котором мы сказали, что он неосмненно начался с того момента, как пролетариат взял власть в свои руки?

Он, очевидно, идет путем постепенного, но все большего и большего вовлечения широких трудящихся масс в процесс

управления. Именно здесь, в этом безграничном расширении круга субъектов пролетарской государственной власти лежит начало того, что Энгельс назвал **отмиранием власти и государства**.

Социалистический контроль, в том виде, как предусматривает его декрет В. Ц. И. К. от 7 февраля 1920 г., является одной из форм широкого вовлечения трудящихся масс в процесс управления. Поэтому в противоположность буржуазному государственному контролю, призванному наблюсти законность и целесообразность исполнительских отправлений органов государственной власти, идея рабоче-крестьянской инспекции (единого социалистического контроля рабочего государства) лежит не в формальной только проверке законности действий органов советской власти, а в практическом вовлечении и выучке делу управления широких рабоче-крестьянских масс.

Массы учатся только из опыта. Привлечь к этому опыту не в школьно-экспериментальной форме, а в форме практического делового, повседневного наблюдения, исполнения и исправления работы всего советского аппарата и составляет задачу рабоче-крестьянской инспекции. Именно такая постановка дела социалистического контроля не случайна, не кабинетно-выдуманная, а неизбежно-необходимая по самой природе рабочего государства, которое идет по пути своего постепенного отмирания. Этот путь лежит только через практический, повседневный опыт рабоче-крестьянских масс в деле управления.

Социалистический контроль над управлением есть практический, повседневный опыт самих рабоче-крестьянских масс в деле управления.

И это лучший вид контроля вообще.

II.

Единый орган Социалистического Контроля.

Декретом ВЦИК от 7-го февраля 1920 г. прежний государственный контроль, задачи которого были определены декретом 9-го апреля 1919 г., реорганизован как в центре, так и на местах в единый орган социалистического контроля на основе привлечения в органы бывшего государственного контроля рабочих и крестьян и с присвоением ему наименования «Рабоче-Крестьянская Инспекция». Рабоче-Крестьянской Инспекции переданы все права и обязанности Народного Комиссариата. Во главе Рабоче-Крестьянской Инспекции стоит Народный Комиссар и под его председательством образуется коллегия, члены которой утверждаются Советом Народных Комиссаров. На местах

коллегии Рабоче-Крестьянской Инспекции образуются на общих основаниях, согласно постановлению 7 с'езда Советов об отделах Исполкомов. Таким образом создается единый аппарат Рабоче-Крестьянской Инспекции, как орган социалистического контроля, единство которого выражается не только в указанном единстве организационного аппарата, но также в единстве задач всех его органов и методов работы, как в центре, так и на местах.

Нужно ли это единство социалистического контроля, о котором говорит декрет ВЦИК от 7—II—20 г., и чем оно вызывается. У нас некоторые товарищи скептически относятся к этой идее о единстве социалистического контроля. Тов. Троцкий, например, полагает, что нельзя создать отдельное ведомство, которое сосредоточило бы в себе, так сказать, государственную мудрость и было бы действительно способно проверять остальные ведомства не только с точки зрения добросовестности и деловитости работы отдельных органов, но и с точки зрения целесообразности и правильности постановки работы в целом *). Он полагает, что если бы дело шло о сознательных преступлениях или извне принесенных пороках в деятельности советских органов, Рабоче-Крестьянская Инспекция могла бы в этих случаях вероятно выполнить поставленную ей задачу. «Но методы Инспекции,—пишет он,—оказались недействительными именно потому, что в основе дело идет вовсе не об'изобличении и пресечении, а о построении правильно и согласованно действующей хозяйственной организации на новых началах. Волокита порождается тем, что обломки буржуазных учреждений переплетаются с недоделанными и худо согласованными социалистическими учреждениями.

В этих рассуждениях сквозит, прежде всего, неправильное понимание основных задач Рабоче-Крестьянской Инспекции, которая призвана не только «к изобличению и пресечению» сознательных преступлений агентов власти или извне принесенных пороков, а прежде всего для широкого вовлечения рабочих и крестьян в дело практического управления наблюдения и контроля за ним в процессе повседневной работы государственной власти. В этих целях, в отличие от декрета 9-го апреля 1919 г., который еще не вполне порывает с принципами старого государственного контроля, новый декрет ВЦИК 7-го февраля 1920 г., в котором намечены уже основные принципы единого социалистического контроля в форме Рабоче-Крестьянской Инспекции, представляет органам Рабоче-Крестьянской Инспекции право командировать своих членов (а членом РКИ может быть всякий трудящийся, пользующийся правом выбора по конституции Р. С. Ф. С. Р.) для участия в качестве практикантов в повседневной работе всех советских учреждений, не исключая приемов Народных Комиссаров. Вместе

*) Л. Троцкий, „Путь к единому хоз. плану“.

с тем на Инспекцию декрет возлагает обязанность выработать порядок проверки того, насколько действительно участие рабочих и крестьян в Инспекции и каковы результаты этого участия с точки зрения обучения рабочих и крестьян делу государственного управления. Вот здесь именно лежит центр тяжести всей работы Рабоче-Крестьянской Инспекции. Что касается «изобличения и пресечения» сознательных преступлений агентов власти, то этим делом ведают не только органы РКИ, но и органы Чрезвычайных Комиссий, Особых Отделов, Народных Судов и т. д. Правом преследовать преступления должностных лиц и всякого рода противозаконные и антиобщественные махинации, находящие себе иной раз место в наших советских органах, имеет, наконец, и каждый честный гражданин Республики; это право составляет прямую обязанность каждого коммуниста. В древнем Риме действовало так называемое actio popularis, согласно которому каждый гражданин мог публично преследовать перед судом нарушителя общественного интереса. Это право публичного преследования преступлений против интересов пролетарской революции действует и у нас в Советской Республике, где является публичным долгом каждого коммуниста и честного труженика преследовать контр-революционера, злостного саботажника и своекорыстного нарушителя служебных обязанностей.

Таким образом не здесь и не в этом («изобличении и пресечении» преступлений) мы видим основное назначение Рабоче-Крестьянской Инспекции. Очевидно, что не этим путем можно победить и главное зло наших советских органов—их волокиту, инертность и несогласованность в работе.

Тов. Троцкий в приведенных выше рассуждениях о непригодности методов Рабоче-Крестьянской Инспекции впадает невольно в заколдованный круг, выхода из которого он не дает. «Чтобы победить волокиту, —пишет он,—нужно построить исправное социалистическое хозяйство». Очень хорошо. Но, спрашивается: как его построить. Когда на пути к этому стоит эта злополучная советская волокита, бюрократизм и тысяча других препятствий? Дело, очевидно, не подвинется вперед от одного только «умного» единого хозяйственного плана, разработанного в тиши кабинета. Тов. Троцкий это великолепно сознает, полагая, что единство хозяйственного плана может быть достигнуто не путем априорных и крайне произвольных статистических выкладок, а путем постоянной живой проверки работы производственных и распорядительных органов и учреждений. Это совершенно верно.. Но кто же все таки должен заниматься этой «постоянной живой проверкой работы производственных и распорядительных органов и учреждений»? Должны ли этим заняться сами ведомства, организованный при них специальный ведомственный контроль или органы единого социалистического контроля, основанного на широком вовлечении в

это дело крестьян и рабочих с их массовым опытом и непосредственной жизненной заинтересованностью в успехе социалистического строительства?

Тов. Троцкий не дает прямого ответа на этот вопрос в своей брошюре. Общая постановка вопроса о Рабоче-Крестьянской Инспекции у него сводится по существу к отрицанию необходимости самого существования РКИ, как единого социалистического контроля. «Было бы наивностью полагать,—пишет он,—что РКИ способна занять позицию, возвышающуюся над ведомствами и оттуда обозревать их недостатки, недочеты, оценивать их в общей связи и перспективе и делать отсюда все практические выводы». Это значило бы, по мнению тов. Троцкого, предполагать, что в голове «сверхведомственной» РКИ имеется тот самый единый хозяйственный план, которого за ряд ведомства не создали до сих пор. Вывод отсюда: «для об'единения и направления работы хозяйственных ведомств нужен не самостоятельный орган, стоящий вне их, а сочетание усилить самих хозяйственных ведомств». Против этого вообще говоря можно бы и не возражать поскольку РКИ и не претендует на то, чтобы именно она, а никто нибудь другой «об'единяла и направляла работу хозяйственных органов». Этим делом занимается у нас В. С. Н. Х. и Совет Труда и Обороны. Охотно можно согласиться с тов. Троцким также и на том, что поскольку В. С. Н. Х., в силу ряда об'ективных причин, фактически стал только Комиссариатом промышленности, а не тем органом, как это предполагалось первоначально при учреждении В. С. Н. Х., который бы руководил и согласовал основную работу всех хозяйственных ведомств, у нас нет в настоящее такого учреждения, которое бы об'единяло и направляло работу наших хозяйственных ведомств. Очень возможно, что таким органам, как это и доказывает в своей брошюре тов. Троцкий, должен стать Совет Труда и Обороны. Во всяком случае органом, об'единяющим и направляющим работу хозяйственных ведомств, никогда не мыслилась РКИ. Странно поэтому наводить на вывод о ненужности РКИ путем доказательства, что РКИ не может стать руководящим органом других ведомств. А вывод тов. Троцкого именно таков, что РКИ в сущности не нужна. Что в самом деле остается делать РКИ, когда по трем «типическим грехам» каждого ведомства, устанавливаемым благ Троцким (см. стр. 13—14 «Пути к един. х. п.»), РКИ ничего в сущности не может сделать, ибо эти грехи или об'ясняются силою «внешних затруднений (недостаток материальных благ и несогласованность организации) или же.... «обход декретов в большинстве случаев вызывался необходимостью достигнуть практического результата и совершался без ущерба для каких либо более высоких интересов». Таким образом при ближайшем рассмотрении оказывается, что во всех случаях (или по крайней мере в большинстве) «типических грехов» каждого из ведомств, в сущности все обстоит благополучно и РКИ зря стала бы к ним

придираться. Что касается борьбы с «двумя преступными близнецами законнейшей волокитой и беззаконнейшим самоуправством», то и здесь, по словам тов. Троцкого, методы Инспекции оказались недействительными, так как победить волокиту можно только построением исправного социалистического хозяйства, что уже, конечно, не под силу РКИ. Выходит, что для существования РКИ нет, пожалуй, никакого смысла. Тов. Троцкий прямо этого не говорит, но из всего того, что у него сказано по этому вопросу в новой брошюре, это определенно следует. Не так давно, однако, тов. Троцкий не столь пессимистично смотрел на идею Рабоче-Крестьянской Инспекции. «Привлекать рабоче-крестьянские массы к живой проверке того, что делается путем сопоставления декретов и их применения с житейским опытом каждого рабочего, каждой работницы, крестьянина и крестьянки—это большое и важное дело»,—так писал он в своем предисловии к «Заключению Н. К. Р. С.» по докладу т. Кобозева. Странно после этого, что навеяло такой пессимизм на тов. Троцкого в отношении РКИ, когда он спустя всего несколько недель писал свой «Путь к единому хоз. п.». Пессимизм этот, нам кажется, основан на неправильном понимании задач Рабоче-Крестьянской Инспекции. Конечно, наивно было бы полагать, что из «сверхведомственной» головы РКИ должен выйти единый хозяйственный план. Но это и не входит в прямую обязанность РКИ. Что же касается борьбы с волокитой и всякого рода самоуправством, то эта задача вообще говоря вполне посильна для социалистического контроля при условии действительно широкого вовлечения в это дело крестьян и рабочих, непосредственно заинтересованных в этой борьбе с бюрократизмом государственных органов. Разумеется, задача эта не выполнима со дня на день, она требует длительной и напряженной работы, массового контроля и наблюдения за органами управления. Совершенно прав тов. Троцкий, что волокита порождается тем, что обломки буржуазных учреждений переплетаются у нас с недоделанными и худо согласованными социалистическими учреждениями. Но отсюда следует не то, что методы Рабоче-Крестьянской Инспекции недействительны в борьбе с этим злом, а то, что именно путем этих методов, т.-е. путем широкого практического вовлечения в дело управления, наблюдения и контроля за ними самих рабоче-крестьянских масс, необходимо эти «обломки» старых буржуазных учреждений, засоряющие наш социалистический аппарат, препятствующие быстроте его работы, выбросить, вымести их вон пролетарской метлой. Маркс и Энгельс не зря сказали, что рабочий класс, достигнув власти, не может пользоваться для своих целей старой государственной машиной. Тем более он не может пользоваться обломками этой машины. Надо этот хлам вымести, и тут нужна именно пролетарская метла Рабоче-Крестьянской Инспекции в этом виде, как она мыслится по декрету ВЦИК от 7—II—20 г. С другой стороны надо массовыми усилиями самих крестьян и рабочих

доделать то, что остается недоделанным и худо согласованным в наших социалистических учреждениях. Конечно, это огромное дело социалистического строительства в точном смысле этого слова, посильно не «спецам» и отдельным «героям», хотя бы они были семи пядей во лбу, а именно только самим массам, их коллективному творческому опыту. Только таким путем возможно преодоление тех трудностей, которые лежат на пути к построению «исправного социалистического хозяйства». В самом деле, как возможно это построение исправного социалистического хозяйства без предварительной массовой выучки крестьян и рабочих тому, что Энгельс называет навыком «распоряжения вещами и руководства процессами производства». Без этого навыка руководить и умения управлять процессами производства со стороны самих рабоче-крестьянских масс невозможно правильное социалистическое хозяйство, ибо его нельзя построить на простом слепом подчинении масс замкнутой касте руководителей. Не без основания говорил Энгельс, что общество, которое по новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправить всю государственную машину в музей древностей. Путь к этому лежит через ту воспитательную задачу Рабоче-Крестьянской Инспекции—вовлечения трудовых масс в дело проверки работы ведомств и учреждений, в дело практического, повседневного обучения масс руководству и управлению—о которой т. Троцкий скептически говорит, что она пока еще остается совершенно неразрешенной. Это верно, что задача эта остается пока практически неразрешенной, но для разрешения ее найден уже правильный принципиальный подход и намечены методы. Остается сделать необходимые усилия, чтобы достичь необходимых практических результатов. Наша РКИ несомненно хромает еще на обе ноги. Но прежде чем вынести суровый приговор над этим учреждением спросим себя, много ли мы сделали для того, чтобы оно не хромало. Положа руку на сердце можно сказать, что среди других народных комиссариатов Советской власти РКИ до сих пор была постоянно пасынком. Сюда не было дано необходимых сил, на развитие этого учреждения не было обращено должного внимания. В то время как в другие ведомства партия отдавала свои лучшие силы—для социалистического контроля не давали никаких, оставляя его долгое время на попечении старых контрольных «спецов». При таких условиях с нашей современной РКИ трудно многое спросить и в особенности то, что она не заняла достаточно высокую позицию для обозрения недостатков, недочетов всех других ведомств Советской власти и оценки их в общей связи и перспективе. Для этого нужны были силы, которых РКИ не давали. Но будут эти силы, РКИ будет способна занять и необходимую позицию для выполнения возложенных на нее высоких задач. Всякий скептицизм в этом отношении является просто неверием в творческие способности трудовых масс.

III.

Задачи Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Первым учредительным актом Советской власти в отношении государственного контроля был декретом ВЦИК от 23-го января 1918 г. Согласно этого декрета образована была Центральная Контрольная Коллегия для общего направления всей контрольной деятельности в стране, для окончательной сводки ежемесячных данных и годовых отчетов, поступающих от губернских и районных учетных контрольных коллегий, а также для предварительного рассмотрения сметных предположений по бюджету и контрольного заключения об исполнении его. Компетенция государственного контроля по этому первому декрету Советской власти осталась, по существу, прежней, изменена лишь несколько организационная сторона дела и то не принципиально, а персонально только. Неудовлетворительность этой первой робкой еще реформы была столь ощутительна, что на местах, параллельно с органами государственного, так сказать, штатного, контроля предусматривалась возможность учреждения Контрольных Комиссий выбранных рабочими и служащими учреждений и предприятий. Комиссии эти должны были подчиняться указаниям учетно-контрольных Коллегий.

На практике задачи государственного контроля несмотря на все неблагоприятные условия для его развития стали быстро расширяться в сторону главным образом фактического контроля, позволяющего удостовериться в действительном положении дела в ходе местного государственного хозяйства. Накопленный мало-по-малу ревизионный опыт позволил вскоре сделать следующий шаг по реорганизации контроля. Изданным 8 марта 1918 г. Центральной Коллегией временным положением о госуд. контроле проводится дальнейшее расширение компетенции контрольных органов. Согласно этому положению контролю предоставлено наблюдать не только за законностью, правильностью и хозяйственностью поверяемых оборотов, но также и за их целесообразностью, а также право контроля самостоятельно устанавливать предварительную и фактическую ревизию подотчетных операций. По сравнению с кругом ведения до-октябрьского госуд. контроля это было крупным шагом вперед по пути расширения компетенции контрольных органов. Все потуги в этом направлении со стороны социал-соглашательского правительства Керенского ни к чему не привели, оставаясь только бумажными пожеланиями. По существу за семь месяцев существования Временного Правительства в деятельности государственного контроля ровно ничего не изменилось. Госуд. Контроль продолжал влачить это жалкое

существование бюрократического ведомства, каким он был до февральской революции. Только после октябрьской революции и с переходом государственной власти в руки Советов начинается организационный рост контроля и расширение круга его деятельности.

Первые законодательные шаги советской власти в отношении реорганизации государственного контроля были чрезвычайно робки и по существу дела не вносили принципиальных изменений в его задачи. Не зависимо, однако, от этого задачи государственного контроля разрастались с каждым днем. В связи с коренным изменением после октябрьской революции всего государственного строя произошло и изменение предметов ведения государственного контроля. Деятельность старого буржуазного контроля сосредоточивалась только на поверке оборотов казенного хозяйства. Лишь в самых исключительных случаях, по особым каждый раз постановлениям и в ограниченных пределах, контроль распространял свои действия на частные предприятия. Совсем иной характер приняла деятельность государственного контроля после октябрьской революции, экспроприировавшей частную собственность на средства производства. С постепенным проведением во все области экономической жизни коммунистических начал, с применением государственного регулирования ко всем крупным отраслям промышленности, деятельность государственного контроля расширилась и получила особую государственную важность и значение.

Вскоре необходимость поставить контроль в ближайшую связь с деятельностью советской власти и придать ему организацию, обеспечивающую наивысшую интенсивность и энергию его работы, вызвала преобразование государственного контроля в Народный Комиссариат Государственного Контроля. Мера эта осуществлена постановлением ВЦИК 2 мая и декретом С. Н. К. 11 мая 1918 г. С этого же времени начинается сближение учреждений Государственного Контроля с учреждениями и организациями рабочего и профессионального контроля. С проведением национализации предприятий и начал огосударствления промышленности обособленное существование рабочих контрольных организаций утратило свое значение, а с другой стороны все больше и больше стала настоятельной потребность приближения органов государственного контроля к рабочим организациям и, привлечения самих рабочих в дело государственного контроля. Определенное законодательное оформление этой тенденции, выдвинутой самим ходом социалистической революции, придает декрет ВЦИК от 9 апреля 1919 г., который можно бы назвать первым учредительным актом о социалистическом контроле. До этого времени наш Государственный Контроль развивался по существу в старых своих рамках, постепенно демократизируясь самым ходом развития и расширяя рамки своей деятельности. О зачатках социалистического контроля можно говорить только со времени издания названного декрета. Декрет 9 апреля ставит все дело государственного контроля

на новые принципиальные рельсы и намечает новые задачи. Прежде всего он констатирует, что деятельность государственного контроля протекала до этого времени в слишком тесных рамках формального надзора, благодаря преобладанию в нем старых, чуждых социалистическому духу сил. Необходимо поэтому, говорится в декрете, обновить и преобразовать этот орган, влить в него свежие силы рабочих контрольно-ревизионных организаций, дать ему новые задачи действительного, фактического контроля, вовлечь в его работу широкие слои рабочих и крестьян для того, чтобы Государственный Контроль из органа формального контроля превратить в орган Народного Социалистического Контроля, орган накопления опыта социалистического строительства и постоянного совершенствования всего механизма Советской власти. В этих целях на Государственный Контроль декрет возлагает функции непосредственного фактического контроля обеспечивающего быстрое, неуклонное и целесообразное осуществление декретов и постановлений центральной власти во всех областях хозяйства и государственного управления. Государственному Контролю предоставляется право ближайшего наблюдения за деятельностью всех Народных Комиссариатов, их Отделов на местах и вообще органов Советской Власти; право проверки деятельности этих органов с точки зрения достигнутых ими в деле результатов; привлечения к суду должностных лиц за преступления и упущения и представление соответственной власти об их устранении. Государственному Контролю вменяется в обязанность представлять на рассмотрение центральной власти конкретные предложения, выработанные на основании наблюдений и обследований, об упрощении аппаратов Советской власти, упразднения параллелизма в работе, безхозяйственности и канцелярской волокиты, а также о преобразовании самой системы управления в тех или иных областях государственной жизни.

Как видим, круг деятельности Государственного Контроля намечен здесь чрезвычайно широко, и он принципиально отличен от рамок старого буржуазного контроля, никогда не выходившего за пределы законности. Контроль отныне получает не только функции ревизионные, но функции распорядительные и творческие задания в области социалистического строительства. Это уже не пассивно-наблюдательный только орган, какими Государственный Контроль является во всех буржуазных государствах, а действующий социалистический орган, не замкнутый бюрократический аппарат, а учреждение непосредственно связанное с трудовыми массами и действующее через посредство широкого вовлечения их в дело управления.

В соответствии с этим для осуществления намеченных задач по декрету предлагается: 1) все существующие при отдельных ведомствах, организациях и предприятиях контрольно-ревизионные органы перевести в ведение Государственного Контроля, преобразовав их применительно к новым задачам; 2) привлекать к постоянному участию в Государственном Контроле в центре

и на местах рабочие и крестьянские организации; 3) систематически привлекать к участию в отдельных операциях Государственного Контроля понятых из наиболее широких слоев трудящегося населения; 4) вести систему летучих ревизий; 5) наблюдать за организацией во всех учреждениях приема всякого рода жалоб и заявлений и правильным их движением, а также образовать при самом Государственном Контроле особое бюро жалоб.

Но декрет 9 апреля 1919 г. не ставит еще всех точек над i в отношении полного перехода от форм старого государственного контроля к новым формам единого социалистического контроля при котором в зависимости от поставленных задач меняется и самая природа контрольного аппарата. Декрет определенно говорит, правда, о том, что Государственный Контроль из органа формального контроля должен превратиться в орган Народного Социалистического Контроля, накопления опыта социалистического строительства и постоянного совершенствования всего механизма Советской власти. Но он не указывает для того необходимых организационных форм. Говоря о широком привлечении к делу управления и государственного контроля крестьян и рабочих, декрет не указывает, в какие же формы должно вылиться это привлечение масс. В декрете есть только смутное указание на рабочие и крестьянские организации на местах да на неопределенный институт понятых, который не получал в последующей деятельности Государственного Контроля сколько-нибудь широкого развития на местах. Это был первый еще не вполне уверенный и твердый шаг советского законодательства по пути практического, а не декларативного, привлечения масс к делу социалистического контроля.

Более ясное и определенное отражение новые принципы социалистического контроля находят себе в последующем законодательном акте Советской власти о Рабоче-Крестьянской Инспекции. Декрет ВЦИК от 7 февраля 1920 г. развивает дальше основные принципы социалистического контроля, заложенные уже в декрете 9 апреля 1919 г., и придает им большую конкреность и ясность. В дополнение ко всем правам, обязанностям и заданиям, которые были возложены на бывший Государственный Контроль предшествующими постановлениями Центральной Советской власти, декрет 7 февраля 1920 г. возлагает на Рабоче-Крестьянскую Инспекцию следующие задачи: 1) немедленный приступ к реорганизации всех бывших органов Государственного Контроля на основе привлечения широких масс трудящихся к осуществлению ими контроля над всеми органами государственного управления хозяйства и общественных организаций; 2) борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях, усиление фактического контроля путем летучих ревизий и обследования всех органов Советской власти как в области административного управления, так и в области хозяйственной, а также

общественных организаций, наблюдение за проведением в жизнь всех декретов и постановлений Советской власти и за целесообразным их применением в условиях переживаемого времени, проверка деятельности органов Советской власти с точки зрения достигнутых на деле результатов; 3) наблюдение за законностью и за организацией во всех учреждениях приемов всякого рода жалоб. Новым, однако, в этом декрете 7 февраля являются не те задачи, которые возлагаются на Рабоче-Крестьянскую Инспекцию и которые в большинстве имели место в декрете 9 апреля, а тот социалистический дух, которым пропитывается Рабоче-Крестьянская Инспекция, как единый орган социалистического контроля. Если декрет 9 апреля говорит еще только о необходимости привлечения к деятельности контрольных органов широких рабоче-крестьянских масс, не делая отсюда дальнейших выводов, то декрет 7 февраля уже ясно намечает, что это привлечение создает возможность подготовить и приучить массы к управлению государственным аппаратом. Эта новая воспитательная задача. Рабоче-Крестьянской Инспекции—практического вовлечения широких масс крестьян и рабочих в дело управления путем изучения массами функций государственных органов и одновременного наблюдения за их повседневной деятельностью—составляет характеристическую особенность нового закона и коренным образом меняет всю обстановку дела государственного контроля. Отныне контроль государственных органов перестает быть контролем ради контроля, ради подчищения, подновления, простого частичного улучшения этих органов и уловления в них недобросовестных или прямо преступных агентов власти. В Советской России государственный контроль проделал весь цикл своего возможного развития от узких рамок формального контроля, с точки зрения законности действий органов государственной власти, до широких форм фактического народного контроля с точки зрения государственной целесообразности этих действий. Преодолев, наконец, эти чисто контрольные только рамки, ставшие узкими для его дальнейшего развития, он из государственного контроля над органами власти превращается в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию этих органов, как практическую школу, где массы крестьян и рабочих могут изучать органы управления в их работе, изучать их достоинства и недостатки, набираться опыта по управлению государством, чтобы самим стать суб'ектами этого управления. Поскольку успешно пойдет этот захватывающий по своему интересу великий исторический процесс безграничного расширения круга суб'ектов управления, к которому впервые подходят миллионные народные массы, место правительства над лицами будет все более и более заступать простое распоряжение вещами и управление процессами производства. Благодаря этому Рабоче-Крестьянская Инспекция, став школой практического обучения масс делу управления, из органа контроля над государством превращается в орган управления государства. В этом заклю-

434

№ 1
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

чаем: величие идеи Рабоче-Крестьянской Инспекции. Государственный контроль умер. В социалистическом государстве он по существу и не нужен. Его место заступает Рабоче-Крестьянская Инспекция, как школа практического обучения масс делу управления. Это обучение умению управлять, распоряжаться и руководить не возможно без предварительного изучения органов пролетарской государственной власти в их повседневном функциональном отправлении со всеми их положительными и отрицательными сторонами. Было бы сплошным самообманом думать, что с помощью ревизии и контроля, сколь бы глубоко этот контроль не проникал и как бы хорошо он ни был обставлен, можно сделать государственные органы управления идеальными. Они идеальными никогда не были и не будут. Буржуазное государство, латая дыры на своем рубище, могло утешать себя деятельностью государственного контроля, будто бы призванного сделать государственные органы безгрешными,— социалистическому государству этот самообман не нужен. Государство нужно не ремонтировать, а преодолеть, изжить, чтобы взяв от него все, что оно еще может дать освобождающемуся классу, сдать его, по образному выражению Энгельса, в музей древностей, где старый теоретик коммунизма не случайно помещает его с такими примитивными орудиями человечества, как прялка и бронзовый топор.

IV.

Пути и методы Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Какими же методами должно вестись осуществление этих новых задач, поставленных Рабоче-Крестьянской Инспекцией?

Ответ на этот вопрос дан уже в самом законе о Рабоче-Крестьянской Инспекции и он гласит, что стоящая перед Инспекцией задача «может быть выполнена только при условии привлечения к делу Государственного Контроля широких рабоче-крестьянских масс, что одновременно создаст возможность подготовить и приучить их к управлению государственным аппаратом». Конкретно декрет 7 февраля вводит выборность членов Р. К. Инспекции. Членом Р. К. Инспекции может быть всякий трудящийся, пользующийся правом выбора по Конституции Р. С. Ф. С. Р. Особое внимание закон рекомендует обратить на привлечение к работам Р. К. Инспекции женщин. Количество членов Р. К. Инспекции не ограничено и выборы их производятся с таким расчетом, чтобы постепенно все рабочие и работницы

данного предприятия или все крестьяне населенного пункта были вовлечены в работы Инспекции. Конечно участие рабочих в Инспекции не должно ослабить работу предприятия и интересы производства должны быть соблюдены полностью, что вполне достижимо при соблюдении известной постепенности участия рабочих предприятия в инспекционной деятельности. Выборы производят по фабрикам, и заводам, предприятиям и т. п., в волостях и поселках общих сельских сходах и волостных собраниях избирателей, а также на беспартийных крестьянских конференциях. Подробный порядок выборов членов Р. К. Инспекции и участия крестьян и рабочих в ее работах регулируется особой Инструкцией, разработанной Народным Комиссариатом Р. К. Инспекции. Согласно этой Инструкции (от 11 мая 1920 г.) общее руководство выборами возлагается на губернские и уездные отделения Р. К. И., по инициативе которых образуются специальные избирательные Комиссии в составе по одному представителю от местного Комитета Р. К. И., от Отдела Р. К. И. Совета Професс. Союзов и от Исполкома. Выборы производятся в первую очередь в городах и промышленных пунктах и во вторую очередь, после учета опыта выборов в городах, в волостях и поселках. Члены Р. К. И. избираются на срок до 4-х месяцев, по истечении которого возвращаются на прежние места, причем избрание их более 2-х раз подряд не допускается. Количество членов, подлежащих избранию от фабрики, заводов, волостей и беспартийных конференций в Инспекцию предоставляется устанавливать местным Отделом Р. К. И. Количество это очевидно будет зависеть от размера работы данного Отделения Р. К. И., что в свою очередь зависит от количества подлежащих инспектированию в данном районе общественных и государственных органов управления. Помимо избранных членов на указанный срок до 4-х месяцев заводские комитеты и сельские советы могут еще делегировать необходимое количество рабочих и крестьян в Р. К. И., на срок не более 10 дней, для работ по производству краткосрочных обследований и ревизий. На этом, однако, не ограничивается размер привлечения рядовых крестьян и рабочих к работам Р. К. Инспекции. На фабриках, заводах и мастерских по декрету 7 февраля должны быть организованы еще ячейки содействия работам Инспекции. Согласно инструкции Н. К. Р. К. И. от 11 мая 1920 г., в круг обязанностей этих ячеек содействия входит наблюдение за работой как своего, так и соседних предприятий, наблюдение за порядком и охраной зданий, складов и т. п. Ячейки содействия, как и отдельные их члены, не вмешиваются в административные распоряжения управления предприятием, имея лишь общий надзор за ними. Они доводят до сведения Отделов Р. К. И. о всех замеченных ими случаях непорядков, злоупотреблений, хищений и т. п. Такие ячейки содействия также организуются по Инструкции и при сельских советах, согласно положению о сельских советах, утвержденному В. Ц. И. К. Кроме того по декрету

7 февраля на Р. К. Инспекцию возложена обязанность разработать вопрос о вызове с мест крестьян и рабочих из губерний, уездов, волостей и т. п. для участия трудящихся рабочих и крестьян в работах центральных органов Советской власти. Этот институт вызова с мест для участия в работах центральных органов следует особенно горячо приветствовать и серьезно к нему отнестись, ибо он создает возможность самого живого и непосредственного общения центральных учреждений с рабоче-крестьянскими низами, не говоря уже о том, что он служит великолепной формой контроля и наблюдения со стороны местных людей за работой центральных органов, склонных часто отрываться от масс, обюрокрачиваться, закупориваться в свою ведомственную скорлупу или пускаться в безжизненное проектирование. Мы с величайшим интересом ждем указаний опыта проведения в жизнь этой блестящей идеи закона 7 февраля. Чтобы опыт этот дал те результаты, которых от него можно ожидать по теоретическим предположениям, необходимо обставить его с максимальной серьезностью и полнотой, наладив с самого начала хорошо не только самую постановку дела вызова с мест крестьян и рабочих и поставив серьезно их работу в центральных учреждениях, но и установить учет результатов этого опыта. Это широкое привлечение к работам Р. К. Инспекции крестьян и рабочих было бы наполовину фиктивным, если не предусмотреть вопроса об оплате труда выборных и делегируемых крестьян и рабочих в Инспекцию за время их работ в Инспекции. Декрет 7 февраля устанавливает поэтому, что все временно делегируемые представители в Инспекцию сохраняют за собой должности, средний заработок и льготы того учреждения или предприятия, откуда они посланы. Выборные от волостных и сельских советов в качестве членов Р. К. И. получают содержание из расчета оклада членов уездных Исполкомов с понижением на 25 проц. (согласно Инструкции). Кроме того все члены Р. К. И. за время фактического обследования получают суточные в установленном порядке.

Что касается порядка самой работы членов Р.-К. Инспекции, то он подробно предусматривается в упомянутой уже мною Инструкции. Все члены РКИ подразделяются согласно Инструкции на три категории 1) постоянных членов (инспектора-контролеры), 2) временных членов, делегированных с мест на определенный срок (практикантов) и 3) членов содействия. Все более или менее важные ревизионные обследования производятся под руководством опытных членов РКИ при обязательном участии делегированных с мест работников. Краткосрочные и менее сложные обследования должны производиться под руководством наиболее отличившихся практикантов, при обязательном привлечении к ревизионной работе членов содействия РКИ. Работа делегированных членов РКИ распределяется таким образом чтобы в течение месяца они проходили от простейших поручений к

более сложным и чтобы к концу месяца из данной очереди делегированных членов РКИ могли быть выделены наиболее выдающиеся товарищи для дальнейшей подготовки их к более сложной работе. По окончании каждого обследования на общем собрании участниками ревизии заслушивается доклад руководителя группы, при чем в случае согласия большинства с выводами, собрание утверждает доклад. Каждый член РКИ по окончании срока пребывания в РКИ или по выполнении отдельных работ, в которых он принимал участие, обязан сделать доклад общему собранию своих избирателей для того, чтобы дать возможность последующим членам РКИ быть в курсе всех предшествующих работ Н. К. Р. К. И. и сохранять преемственность в работе. Разумеется, этот обязательный отчет перед избирателями имеет еще и то психологическое значение, что он косвенно обязывает каждого члена РКИ к внимательному и вдумчивому отношению к своим обязанностям, вызывает известное соревнование. То из временных сотрудников РКИ избранных на фабрике, заводе или сельском сходе, которые проявят известные успехи в работе и пожелают продолжать работу в Народном Комиссариате РКИ в качестве постоянных сотрудников, могут быть зачислены в качестве таковых на общих основаниях.

Таковы методы деятельности Рабоче-Крестьянской Инспекции. Спрашивается могут ли они быть действительны в отношении обеспечения быстрого и целесообразного осуществления декретов и постановлений Советской власти во всех областях хозяйства и государственного управления, в частности в отношении борьбы с канцелярской волокитой, косностью, бесхозяйственностью и распущенностью органов государственной власти? Борьба с бюрократизмом и волокитой, весьма развитых в наших как местных, так и центральных советских учреждениях, стала особенно насущной потребностью и «весьма популярным лозунгом в наших рядах». Оба основных декрета ВЦИК о РКИ (от 9-го апреля 1919 г. и 7-го февраля 1920 г.) ставят во главу угла задач Р. К. Инспекции именно борьбу с этим злом. В своей брошюре «Путь к единому хозяйственному плану» тов. Троцкий, как мы уже видели, склонен дать на поставленный выше вопрос определенно отрицательный ответ. Больше того, он полагает, что Р.-К. Инспекция даже в простейших своих функциях, как, например, функции финансово-контрольные, которые по его мнению, являются наиболее бесспорными;—«попадают в тягчайшие противоречия, из которых находит выход сплошь да рядом за счет интересов дела». Чтобы пояснить это тов. Троцкий берет простенький пример. Какой нибудь дельный и опытный работник по продовольствию, по лесозаготовке или по покупке, скажем, лошадей, учтя свои последние операции и накинув тот или другой коэффициент на местность или на истекшее время, определяет приблизительную сумму необходимую ему для предстоящей операции,—разумеется, с риском ошибаться. Представитель контроля этого эмпирического (полученного на опыте) кри-

рия лишен. Указателей цет. с которыми можно бы справиться, у нас нет и быть не может. Что остается делать представителю РКИ в этом случае? Если он осторожный человек, а не головорез, который рубит с плеча, ему ничего не остается, как отцеживать комаров и проглатывать верблюдов!». Но еще труднее положение Р.-К. Инспекции, когда от вопросов формального контроля она переходит к вопросам общей оценки работы ведомств с точки зрения государственной и хозяйственной целесообразности. Тут, по мнению тов. Троцкого, положение Инспекции уже совершенно безнадежно, ибо, конечно, РКИ не способна занять позицию, возвышающуюся над всеми ведомствами, чтобы оттуда обозревать их недостатки, недочеты, оценивать их в общей связи и перспективе и делать отсюда практические выводы. Для этого необходимо, чтобы в голове такой, как выражается тов. Троцкий, «сверхведомственной» РКИ был непременно тот единый хозяйственный план, которого нет еще у ведомств и который, к слову сказать, неизвестно что из себя будет представлять. В конце-концов сам тов. Троцкий в поисках выхода к единому хозяйственному плану нашел только, что «для объединения и направления работы хозяйственных ведомств нужен не самостоятельный орган, стоящий вне их, а сочетание умов самих хозяйственных ведомств».

Так ли, однако, в действительности обстоит дело с Рабоче-Крестьянской Инспекцией, как это изображает тов. Троцкий? Обратимся для ясности вопроса к тому же примеру, на который тов. Троцкий потребает РКИ. Почему, спрашивается, представители РКИ, избранные крестьянами и рабочими из своей среды, прошедший жизненный хозяйственный опыт, не в состоянии делать эмпирических расчетов дельного и опытного работника по продовольствию, по лесозаготовкам или по закупке лошадей? Если отбросить в упомянутой тов. Троцким наброске того или другого коэффициента иностранное слово коэффициент, то сама по себе эта финансовая наброска на местность или на время будет совершенно понятна каждому рядовому крестьянину и рабочему, тысячу раз имевшим дело в своем житейском с подобной наброской. Совершенно неверно утверждение тов. Троцкого, что представитель контроля (я беру самого рядового крестьянина или рабочего) лишен того эмпирического критерия, на основании которого строит свои расчеты взятый в пример «дельный и опытный работник по продовольствию, по лесозаготовке или по закупке лошадей». Любой крестьянин в своей повседневной хозяйственной практике строит свои расчеты на основании подобных эмпирических критериев. Всякому понятно также, что построенные на таком критерии расчеты будут только приблизительны. Но они будут тем точнее и ближе к действительности, чем больше будет тот суммированный опыт, на котором эти расчеты строятся. От того, что к опыту «дельного работника по закупке лошадей» прибавится еще опыт нескольких крестьян или рабочих дело во всяком случае не проиграет, а выиграет.

Точно также совсем не так безнадежно, как это изображает т. Троцкий, обстоит дело и тогда, когда от вопросов формального порядка Рабоче-Крестьянская Инспекция переходит к общей оценке работы ведомств с точки зрения государственной и хозяйственной целесообразности. Эта точка зрения государственной и хозяйственной целесообразности также доступна массам крестьян и рабочих, привлекаемым РКИ к делу контроля, как и представителям ведомств. Мы привыкли к тому, что революцию ведут рабоче-крестьянские массы, а не ведомства, что именно пролетарские массы выносят на своих плечах всю тяжесть социалистического строительства в условиях сложной разрухи и экономического обнищания, а не отдельные советские учреждения или их сочетания. Почему же эти массы, способные совершить величайшую в мире революцию и в течение трех лет отстоять в беспримерных условиях борьбы это рабоче-крестьянское государство, неспособны подняться до точки зрения государственной и хозяйственной целесообразности при общей оценке работы ведомств? Наконец, если мы даже допустим на минуту, что действительно Рабоче-Крестьянская Инспекция в лице тех крестьян и рабочих-массовиков, которых она должна привлекать к делу государственного контроля, не способна занять позицию, возвышающуюся над ведомствами, чтобы с точки зрения государственной и хозяйственной целесообразности обозревать их недостатки, подводить и делать отсюда практические выводы, то кто же лучше способен стать на эту высокую позицию? Нам указывают на «сочетание усилий самих хозяйственных ведомств», отрицая необходимость самостоятельного органа Рабоче-Крестьянской Инспекции. Но по французской пословице и самая красивая девушка не может дать больше того, что она имеет: самое лучшее ведомство остается все же ведомством, над которым необходим хозяйственный глаз тех, ради кого оно работает (крестьян и рабочих). Мы ничего не имеем против «сочетания усилий самих хозяйственных ведомств». Оно несомненно полезно и необходимо. Но позвольте и самим широким рабоче-крестьянским массам сочетать свои усилия и свой коллективный хозяйственный опыт в деле социалистического строительства. Настоящее социалистическое хозяйство не будет преподнесено нам в готовом виде ведомством; его будут создавать творческие усилия трудящихся масс. Эти массы будут и судьей того, что является государственно и хозяйственно целесообразным. Другого судьи у них, у нас нет. Рабоче-Крестьянская Инспекция, широко отворяющая двери для рабоче-крестьянских масс в дело практического привлечения их к государственному социалистическому строительству дает организованный выход дремлющей творческой энергии масс. Только через разумное и самое широкое использование этой энергии лежит путь к благоустроенному социалистическому хозяйству. Никакими «сочетаниями» ведомств этого источника творческих сил незаменить. Жизненность и революционность

необходимость института Рабоче-Крестьянской Инспекции в то и заключается, что она даст давно искомую форму непосредственного вовлечения трудящихся масс в дело социалистического управления, использования их коллективного опыта и всей их творческой энергии.

Что касается в частности борьбы с бюрократизмом и волокитой, то и здесь именно методы Рабоче-Крестьянской Инспекции, в том виде, как они намечены в новом [illegible], более всего действительны. Волокита порождается не [illegible] тем, что работа наших ведомств часто весьма [illegible] остается от советских декретов и что обломки буржуазных учреждений переплетаются с недоделанными и худо согласованными социалистическими учреждениями, но так же и тем, что в ведомственной инерции внутри ведомств создается стремление к внутренней обособленности, закупоренности. Отрываясь от масс, отставая от повседневной текучей и в бурном революционном потоке постоянно меняющейся жизни, каждое ведомство, как улитка, уходит в свою бюрократическую раковину, где часто бывает трудно отыскать его голову, в бесконечном лабиринте ходов. Чем можно лечить этот неизбежный в большом государственном организме порок инерции? Нам кажется, [illegible] лечить его можно только живой связью учреждений с массами, постоянным прощупыванием пульса государственных учреждений и вливанием в них горячей рабоче-крестьянской крови. Рабоче-Крестьянская Инспекция призвана стать органом, связывающим наши ведомства с трудящимися массами, [illegible] руками этих масс жизненный пульс ведомств и учреждений и подготовляющим кадры новых свежих сил для государственного управления.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДА РСФСР
19.. ГОД